

Парад комедий

Питерские артисты показали на витебской сцене свои лучшие постановки

гастроли
Сергей Голесник
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ВИТЕБСК

ГАСТРОЛИ для театров по нынешним временам — дело непростое. Прежде чем собраться в дорогу, просчитывается все до копейки. Именно так перед поездкой в Витебск поступила администрация Санкт-Петербургского государственного академического театра комедии имени Николая Акимов. И не прогадала. Ведь еще до появления труппы в Беларуси билеты на все спектакли были проданы. Судя по всему, не внакладе останутся и зрители, которые билеты приобрели, так как питерские артисты привезли в Витебск свои лучшие спектакли. Три из них — постановки художественного руководителя театра Татьяны Казаковой. «Деревенская жена» — любовная история английского классика Уильяма Уичерли, первая и единственная постановка пьесы в России. Еще одна классическая вещь, на сей раз серба Бронислава Нушича — «Доктор философии». А вот лирическая комедия «Яблочный вор» с Натальей Ткаченко в главной роли вполне современная история, написанная Ксенией Драгунской. «Почти детективную историю» Карела Чапека «Средство Макропулоса» в постановке Юрия Аксенова, где в главных ролях заняты Анатолий Равикович и Ирина Мазуркевич, и вовсе называют бенефисом актрисы. Ирину Степановну многие помнят по фильму «О бедном гусаре замолвите слово». Кстати, народная артистка России родом из Беларуси. Возможно, поэтому именно ей адресовалось большинство вопросов на пресс-конференции, состоявшейся за несколько часов до первого гастрольного спектакля в витебском драматическом театре имени Якуба Колоса, где побывал корреспондент «СОЮЗа».

— Я родилась в Мозыре и прожила там до 15 лет, — рассказывает Ирина Мазуркевич. — После восьми классов в четвертом с подружками поехали поступать в Горьковское театральное училище. Даже после успешной сдачи экзаменов думала, что не уеду из Мозыря. Однако впоследствии выяснилось, что моего папу переводят на работу в Минск. Все равно родной город пришлось бы покинуть, и я решила ехать учиться. На первом курсе снялась в фильме «Чудо с косичками», а на выпускных экзаменах меня увидел Игорь Петрович Владимиров и пригласил в знаменитый театр имени Ленсовет, где я проработала 11 лет.

— А почему перешли в театр имени Акимова?

— Это была творческая необходимость. Накануне я много думала, боялась этого перехода, но за 4 года в Театре комедии я сыграла столько ролей, сколько у меня не было за все время на прежнем месте работы.

— На гастролях в Витебске в каких спектаклях вы играете? Какие из

ролей, привезенных в Беларусь, особенно вам интересны?

— Очень важно, чтобы в театральной постановке присутствовали отношения между мужчиной и женщиной. Если этого нет, не столь интересно, что происходит на сцене. Это я к тому, что все наши спектакли о любви. Я играю в двух из них. В «Деревенской жене», куда я специально вводилась перед гастролем в Москве, у меня небольшая роль. А вот «Средство Макропулоса» поставлен специально для меня. Ролью Эмили Марти я очень дорожу. Не открою Америки, если скажу, что для артиста (особенно для женщины) процесс работы над ролью сродни беременности. Ты проходишь те же стадии: зачатие, вынашивание, роды. А потом долго-долго воспитываешь, растить свое чадо. Когда видишь в спектакль, как бы все замечательно ни складывалось, это все равно «приемный ребенок». Хотя настоящий артист обязан хорошо играть любые роли.

— Такое ощущение, что со времени выхода на экраны фильма «О бедном гусаре замолвите слово» вы совсем не изменились. В чем секрет?

— Это маме с папой надо спасибо сказать. К тому же, чтобы играть роли, которые тебе дороги, чтобы влезать в шпильки 15 лет назад костюмы (ведь новые во время экономического кризиса никто не сошьет (улыбается)), надо держать себя в форме. Когда я поняла, что одна лишь наследственность мне не помогает, пошла в спортивный зал.

— Снимаются ли сейчас в кино? Участвуете ли в проектах, не связанных с театром Акимова?

— Последняя картина, где снималась, был «Коллекционер» Юрия Грымова. К сериалам, которые делают у нас на скорую руку, для артиста хороши лишь с точки зрения заработка и саморекламы, сердце не лежит. Видимо, я свою норму уже выбрала. С антрепризами та же история. Сначала мне казалось, что это так некачественно, я отказывалась от многих выгодных предложений. Но хочется, чтобы и после антрепризных спектаклей зритель не был разочарован, чтобы он не перестал меня уважать. Поэтому проектов помимо родного театра у меня совсем немного.

— Часто ли бываете в Беларуси?

— Что ни говорите, а ностальгия существует. В России я живу 32 года, но все равно меня тянет на родину. В Минске у меня живут мама и два брата, с которыми мы видимся раз в год. Это редко. Не так давно были на гастролях в Минске, где произошел один любопытный случай. На спектакль ко мне пришли шесть человек из моего бывшего класса, которые сейчас живут в разных городах Беларуси. После спектакля вместе пошли ко мне в гостиничный номер... Какие были воспоминания!

Ирина Мазуркевич в роли Эмили Марти в спектакле «Средство Макропулоса». Фото из архива театра им. Акимова.

спорт
Николай Киреев
МИНСК — ТУЛА

В ПРОШЛОМ году на старейшем в стране тульском треке белорусские гонщики наряду с сильнейшими велосипедистами из России и ряда других стран дважды участвовали в престижных состязаниях. Вначале, буквально накануне Олимпийских игр в Пекине, прошли международные соревнования на «Большой приз Тулы», потом — открытое первенство области и школы высшей спортивной мастерства. Тогда белорусские мастера Антон Лапшин, Сергей Лис и Юрий

Корженевский показали высокие результаты в кейрине.

Недавний ответный визит в братскую республику был весьма успешным теперь уже для туляков. Сергей Борисов выиграл соревнования в спринте, Илья Окунев стал первым в кейрине. В командном спринте Борисов и Окунев вместе с украинским гонщиком Сергеем Кокаревым также добились победы. В той же дисциплине третье место занял Никита Шурилин. Три медали завоевала Екатерина Гинденко: она стала третьей в спринте и кейрине, а в паре с Анастасией Войной — серебряным призером чемпионата на командном спринте.

а как у них?
Анатолий Шаповалов
ВАРШАВА — МОСКВА — МИНСК

В 2010 ГОДУ в Войске польском должны служить 120 тысяч только воинов-профессионалов. Число боевых частей возрастет на 10—15 процентов, а специальная войска, в том числе и разведывательные полки, усилятся, особенно на востоке страны. Инициативы ликвидации 1-й Варшавской мотострелковой дивизии имени Тадеуша Костюшко — суждено кануть в Лету. Таковы основные заметки документа «Модель вооруженных сил Польши на 2009—2018 годы», который подготовлен министерством национальной обороны.

а как у них?
Анатолий Шаповалов
ВАРШАВА — МОСКВА — МИНСК

а как у них?
Анатолий Шаповалов
ВАРШАВА — МОСКВА — МИНСК

а как у них?
Анатолий Шаповалов
ВАРШАВА — МОСКВА — МИНСК

Вся жизнь — в игре

Один из лучших российских волейбольных клубов тренирует уроженец белорусского города Барановичи

имена
Татьяна Гринкевич
БАРАНОВИЧИ

ОН ВОШЕЛ раздумывавшийся с мороза, поздоровался и заговорил с чутким белорусским ацентом. Тем самым, по которому уроженца Беларуси узнают всегда и везде. «Надо же! — удивляюсь по себе. — Столько лет прошло, а говорю — вот он, жив. А ведь из родной Брестчины Николай Карполь уехал еще в 1956-м...»

Скажу честно, перед встречей с Николаем Карполем здорово волновалась, памятуя о том, что внешне известного волейбольного тренера не менее известной «Уралочки» не особо жалует некомпетентных журналистов. Готова была издать все свои материалы в Интернете, проштудировала книгу его бывшей воспитанницы Людмилы Столяренко «Ура, Урал, «Уралочка!», вышедшую к 40-летию юбилею любимой команды мастера. А накануне нашей встречи побывала на товарищеском матче «Уралочки» и «Атлант-БарГУ», где с удовольствием посмотрела и хороший волейбол, и понаблюдала за Николаем Васильевичем, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

рошего уровня. Впрочем, думаю, есть еще одна причина, повлиявшая на выбор тренера, — не так далеко от Барановичей, в деревне Березница нынешнего Пружанского района в 1938 году он появился на свет. Так что заодно можно и на малой родине побывать.

Военное детство Карполь вспоминает неохотно: горе не знает срока давности, а тогда мальчишка лишился отца и двоих его братьев — на них пришли похоронки. В оккупированной деревне были расстреляны дед и бабушка. Война, голод, холод... Да и послевоенное время не баловало ни спокойной жизнью, ни разносоломи.

Мяч для него было легче достать — был он кирзовым, не так «бился», как футбольный, — вспоминает Николай Васильевич.

В 1956-м Карполь уехал на Урал, поступил в профтехучилище в Нижнем Тагиле, но волейбол остался в его жизни. Он был с ним всегда, и тогда, когда Карполь работал и одновременно учился на физико-математическом факультете Нижнетагильского педагогического университета, и когда преподавал физику и астрономию в вечерней школе, а заодно занимался тренерской работой. В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом. За

В 1969 году Карполь становится тренером «Уралочки» и навсегда связывает свою жизнь с женским волейболом.

Кстати, не так давно Николай Васильевич приобрел дом в родных для него местах.

— Дом для отдыха? — пере спрашивает он меня. — Нет, это место, в котором я бы хотел жить, когда оставлю волейбол.

— А это возможно: Карполь, насколько я знаю, традиционно покрывавшим на волейболисток, и переживавшим каждый неверный шаг подопечных так, будто идет по меньшей мере за обладателями мирового кубком. Об этом первом делом и спросила:

— Надо ли так врать сердце на, в общем-то, проходной игре? Карполь удивился.

— А как иначе? Нельзя быть равнодушным! Мои настроения сразу передается волейболистам. Стараюсь повлиять на их отношение к собственным ошибкам, к тому, что не дотянули — даже если выиграли, но сделали что-то не до конца. А надо и красиво, и совершенно, и чтобы результат был!

Перед встречей с польским клубом «Алюпроф» в 1/4 финала Кубка ЕКВ «Уралочка» завершила в Барановичах: отдохнуть после долгого перелета, акклиматизироваться и потренироваться. Барановичскую тренировочную базу Карполь облюбовал давно, еще будучи тренером национальной сборной России, и уже тогда подчеркивал ее достоинства — климат европейский, разница во времени небольшая, да и зал хо-

Непокоренные

Подвиг блокадников Ленинграда не забыт и в Беларуси

ПОМНИМ
Владимир Федоров
МИНСК — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

65 ЛЕТ назад Ленинград вырвался из блокадного кольца. Позади остались годы жуткого голода, холода, ежедневных артобстрелов и бомбежек, болезней, унесенных, по уточненным данным, 1,9 миллиона жизней. Но несмотря на колоссальные жертвы город не сдался. Этот массовый подвиг был по достоинству оценен лидерами всех ведущих стран. Не забыт он и сегодня. По случаю героического юбилея Президент Беларуси Александр Лукашенко направил поздравление губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко, а для участия в мемориальных мероприятиях в город на Неве выехала представительная белорусская делегация. В ее составе и председатель Минской городской организации «Защитники и жители блокадного Ленинграда» Марк Байрашевский. Он будет участвовать в XVIII съезде Международной ассоциации организаций, объединяющих бывших блокадников и защитников героического города.

— Когда началась война, мне было всего восемь лет, — вспоминает Марк Байрашевский. — Отец воевал на фронте, мать — артистка, опущая от голода, выступала перед бойцами с концертами. Мы, дети, были всегда рядом со взрослыми, даже тогда, когда на крышах домов приходилось тушить зажигательные бомбы. Драматически сложилась судьба тысяч белорусских подражателей, накануне войны приехавших в ленинградские фабрично-заводские училища постигать азы ремесла. В блокаду они точили снаряды и мины, ремон-

тировали танки, а повзрослев, брали в руки оружие и шли на передовую, которая зачастую проходила совсем рядом.

Среди немногих ребят, вернувшихся домой, был и Владимир Павлюкевич, впоследствии написавший книгу о своем поколении, бывший в свое время заместителем председателя Минского горисполкома. Благодаря его усилиям на Пискаревском кладбище появился памятник белорусским подросткам — учащимся ленинградских ремесленных училищ. Всего же сотни тысяч выходцев из Беларуси участвовали в защите северной столицы СССР. Имена погибших можно найти в 35-томнике «Ленинград. Блокада 1941—1944 гг.», выживших — в четырехтомнике «Они пережили блокаду». Эти книги, изданные в Санкт-Петербурге, белорусские ветераны передали музею истории Великой Отечественной войны в Минске. Многие из бывших блокадников впоследствии стали известными в Беларуси людьми. Кира Зворыкина стала чемпионкой мира по шахматам, Светлана Ракитина возглавляла один из райисполкомов Минска, Нина Шмелева стала доктором биологических наук.

Сегодня тех, кто пережил осаду Ленинграда, с оружием в руках разорвал фашистское кольцо, осталось мало: в Минске — около 350, во всей Беларуси — около тысячи человек. Но несмотря на преклонный возраст они и сейчас не сдаются. Насколько позволяют силы, встречаются с молодежью, чтобы рассказать о пережитом, участвуют в деятельности ветеранских общественных организаций. Заслуженной наградой им станет памятная медаль в честь 65-летия снятия блокады Ленинграда, учрежденная в России.

а Пolesского региона. Причем этот проект международный: он осуществляется в качестве компонента Программы ООН по развитию экологического фонда «Создание условий для устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в Белорусском Полесье». Сами же эти угодья европейскими и международными структурами, в том числе в рамках Программы ООН по защите биосферных, признаны исключительно важными для общепланетарной окружающей среды. Так, свыше половины площади включенного в программу полесского верхового болота Морочно, по данным администрации Брестской области, уже в состоянии, близком к естественному, но часть его осушается мелiorативными каналами. Это приводит к значительному сбросу воды и понижению уровня грунтовых вод. В рамках программы по восстановлению нарушенных торфяников (о которой уже сообщал «СОЮЗ») разработан проект по заболачиванию осушенной части болота с помощью каскадного перекрытия мелiorативных и магистральных каналов, нарушающих гидрографию.

ЖИТЕЛИ Березовского, Дрогичинского, Липового, Лунинецкого, Столинского районов Брестской области и соседнего Житковичского района Гомельской области в этом году могут стать участниками международной программы финансовой поддержки поставщиков экотуристических услуг в регионе «Белорусское Полесье».

Как сообщил координатор проекта «Развитие экологического туризма в регионе белорусского Полесья» Владимир Ломако, первый этап конкурса состоялся в прошлом году. Семь его победителей, проживающих на упомянутых территориях, уже получили часть грантов, которую они используют для того, чтобы сделать предлагаемые ими экотуристические объекты еще более комфортабельными и привлекательными.

Программа финансовой поддержки, реализуемая с минувшего года, нацелена на сохранение уникальной биосферы и развитие эколого-туристического потенци-

ала Пolesского региона. Причем этот проект международный: он осуществляется в качестве компонента Программы ООН по развитию экологического фонда «Создание условий для устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в Белорусском Полесье». Сами же эти угодья европейскими и международными структурами, в том числе в рамках Программы ООН по защите биосферных, признаны исключительно важными для общепланетарной окружающей среды. Так, свыше половины площади включенного в программу полесского верхового болота Морочно, по данным администрации Брестской области, уже в состоянии, близком к